

УДК 93

А.В. ИВАНОВ

(ivanov-kamenka2013@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1850–1860 ГГ.*

*Рассматриваются основные направления российско-китайских отношений на Дальнем Востоке в 1850–1860 гг.
Выявляются позиции России и Китая в дипломатическом взаимодействии в регионе.*

*Ключевые слова: дипломатия, договоры, Россия, Китай,
русско-китайские отношения.*

Российско-китайские отношения являются важной составляющей современной системы международных отношений. В основе дипломатического взаимодействия России с Китаем находится их историческое наследие.

В последние годы постоянно растет интерес к прошлому российско-китайских отношений. Страны-соседи активно сотрудничают в разных областях, что стимулирует исследования в сфере исторической дипломатии, с тем чтобы избежать ошибок прошлого. Изучение российско-китайских отношений на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. позволит нам разобраться в их противоречиях в период, когда в регионе активизировались так называемые «великие державы» и закладывались основы грядущих противостояний.

Данный вопрос уже затрагивался в работах многих исследователей.

Среди дореволюционной историографии можно выделить труды таких исследователей, как П.М. Головачёв, Н.В. Слюнин [4, 17]. В этих работах предпринимается попытка детально оценить и обосновать политическое и экономическое значение Дальнего Востока для России. Приводится большой статический материал по освоению Приамурья. Различные перипетии внешней политики Китая, в том числе и во взаимоотношениях с Россией, исследовал И.Я. Коростовец [11]. Исследуя отношения между Россией и Китаем, Ф.Ф. Мартенс затронул вопрос о причинах дипломатических осложнений с Китаем [12].

В советской историографии предпринимались попытки анализа отношений с Китаем с новых позиций. Сквозь призму внутреннего положения Китая исследовались дипломатические отношения России и Китая [14]. В.М. Хвостов уделял внимание специфике дипломатической борьбы между Россией, Германией, Францией за сферы влияния в дальневосточном регионе [10].

В 1950–1980-е годы продолжались исследования, посвящённые анализу российско-китайских отношений во второй половине XIX в. Исследовались проблемы территориального разграничения на Дальнем Востоке [2]. Эта тема поднималась в трудах А.Д. Воскресенского, А.Л. Нарочницкого и других авторов [3, 13].

В постсоветский период можно отметить попытки создать обобщающий труд по данной проблематике. О.Р. Айрапетов охарактеризовал направления внешней политики России во второй половине XIX в., а также уделил внимание роли Японии в дипломатической борьбе России на Дальнем Востоке [1]. Комплексный анализ территориальных разграничений провёл В.Г. Дацышен, Е.Г. Темников и др. [6, 18]. Дипломатия России и Китая во второй половине XIX в. становится предметом исследования отдельных статей [7, 8].

Цель нашего исследования – изучить эволюцию дипломатических взаимодействий России с Китаем на Дальнем Востоке в 1850–1860-е гг.

* Работа выполнена под руководством Ленивихиной Н.О. старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

На протяжении XVIII – первой половины XIX вв. основы русско-китайских отношений регулировались Нерчинским и Кяхтинским договорами. В 1833 г. направления политики России в отношении Китая были вновь сформулированы в письме директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел К.К. Родофиникина к начальнику Духовной миссии в Пекине В. Морчевичу: «Главная и постоянная цель Российского министерства в отношении Китая есть политическая и торговая; первая состоит в сохранении и ускорении дружественных с Китаем связей, как с государством, с коим мы граничим мы на столь значительном протяжении; вторая заключается в распространении и развитии торговых наших с китайцами сношений для пользы отечественной промышленности и взаимных выгод» [5, с. 82].

Однако в середине XIX в. происходят значительные изменения в международной обстановке на Дальнем Востоке.

«Опиумные» войны в 1839–1840 и 1856–1860 годах привели к превращению Китая в полуколониальное государство. Китай был вынужден открыть морские порты для торговых компаний Великобритании, Франции, США. Прежний баланс сил был явно нарушен.

Усиление внешнеполитической деятельности иностранных стран в регионе не могло не вызывать опасения за безопасность дальневосточных границ России. Огромная территория на востоке страны характеризовалась малой плотностью населения. Это обстоятельство в совокупности с трудностями сухопутного передвижения через Сибирь делало территории российского Дальнего Востока крайне уязвимым [9].

События Крымской войны охватили и дальневосточный регион. Тихоокеанское побережье было подвергнуто нападению сил англо-французского флота. В этих условиях генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев и архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий поставили перед российским правительством вопрос об укреплении позиций России на Амуре. При этом Н.Н. Муравьев не исключал возможности развёртывания боевых действий против англо-французских войск в неразграниченных с Китаем районах [15]. Организованные Н.Н. Муравьевым сплавы войск и снаряжения по Амуру упрочили позиции России и сыграли значительную роль в обороне её владений от нападений англичан летом 1854 г. [9]. События Крымской войны подчеркнули уязвимость дальневосточных владений России.

Экономические интересы России на Дальнем Востоке также нуждались в развитии и защите. Открытие китайских портов для торговых компаний иностранных стран отрицательным образом сказывалось на объёмах русско-китайской торговли. Браконьерская добыча в российских водах китов и рыбы требовала от российского правительства мер по защите экономических ресурсов Дальнего Востока [Там же].

Вышеперечисленные обстоятельства привели к активизации российской дипломатии в регионе. Стал очевиден пересмотр системы русско-китайских отношений, сложившейся к середине XIX в.

В 1848 г. в Петербурге был образован Особый комитет, призванный заняться укреплением позиций России на Дальнем Востоке.

Во второй половине 1840 – начале 1850-х годов в приграничных районах Приамурья проводят исследования региона несколько российских экспедиций. В 1852 г. начальник Забайкальской экспедиции Н.Х. Агте представил выводы о том, что большая часть левобережья Амура уже принадлежит России согласно Нерчинскому договору. Также было предложено использовать Амур в качестве естественной границы, присоединив к России всё левобережье Амура [5, с. 84].

В 1853 г. Н.Н. Муравьев подал записку Николаю I, в которой предложил поручить решение о разграничении местным властям. Это предложение было одобрено в начале 1854 г императором, который заявил: «Чтобы при этом не пахло пороховым дымом» [1, с. 226]. Военные поражения и поддержка, оказанная Россией во время второй «опиумной войны» и Тяньцзинских переговоров, где посредником стал адмирал Е.В. Путятин, оказали влияние на позицию Пекина в территориальном вопросе. 16 (28) мая 1858 г. был подписан Айгуньский договор. Согласно его статьям граница меж-

ду Россией и Китаем проводилась по р. Амур вплоть до р. Уссури. Уссурийский край оставался совместным владением двух государств [3]. Навигация по Амуру, Сунгари, Уссури разрешалась только для российской и китайской стороны, что позволяло закрыть судоходство третьей стороны, ослабить роль вмешательства европейских стран в российско-китайские отношения. Под защиту ставились и экономические интересы России в Приамурье.

В этот же период в Тяньцзине находился русский уполномоченный Е.Ф. Путятин, который был отправлен в Китай для введения переговоров. Не зная об итоге переговоров в Айгуне, он подписывает с китайской стороной Тяньзиньский трактат. В результате подписания трактата Китай признал необходимость в установлении точных границ в ряде местностей. Также России были предоставлены права в морской и сухопутной торговле [3]. Также было зафиксировано следующее положение: «Все права и преимущества политические, торговые и другого рода, какие впоследствии могут приобрести государства, наиболее благоприятствуемые китайским правительством, распространяются в то же время и на Россию» [16, с. 33–34]. Исходя из данного положения, на Россию распространялись все права и привилегии, полученные европейскими странами в результате «опиумных» войн.

В 1860 г. русский посланник Н.П. Игнатъев и уполномоченный представитель Китая князь Гун подписали Пекинский договор, в котором подтверждались и конкретизировались положения ранее подписанных соглашений. Также признавалось, что прежнее совместное владение – Уссурийский край – становится российской территорией. Была проведена демаркация границ в спорных районах. Кроме вопроса о территориях фиксировались новые привилегии для российских граждан в Китае [16]. Российская империя закрепляет достижения ранее подписанных соглашений.

Таким образом, подписанные договора упрочили положение Российской империи на Дальнем Востоке, позволили защитить экономические интересы страны, разрешить территориальные споры. Всё положительно сказывалось на процессе экономического освоения региона. Российско-китайские отношения фактически оставались на равноправном уровне. Российская империя, закрепив за собой права и привилегии в Китае наряду с европейскими странами, не имела необходимости и возможности реализовать их в полном объёме. Перед Россией стояла задача укрепить дальневосточные рубежи, что и выполнялось в результате подписания договоров.

Литература

1. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи: 1801–1914. М.: Европа, 2006.
2. Брежнев А.А. Россия и крестьянская война тайпинов // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М.: Мысль, 1982.
3. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999.
4. Головачёв П.М. Россия на Дальнем Востоке. СПб.: 1904.
5. Дацьшен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
6. Дацьшен В.Г. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. Кызыл: Республиканская типография, 2000.
7. Дудникова А.В. Российско-китайские отношения во второй половине XIX в.: курс на сближение // Молодёжь и наука: сборник материалов IX Всерос. науч.-технич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/11524> (дата обращения: 11.02.2019).
8. Иванов А.В. Дипломатия Российской империи в русско-китайских отношениях конца XIX – начала XX вв. // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 2(18). С. 147–152.
9. История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М.: Междунар. отношения, 1999.
10. История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в Новое время (1872–1919 гг.). / под ред. В.П. Потёмкина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1002147> (дата обращения: 11.02.2019).
11. Коростовец И.Я. Китайцы и их цивилизация. СПб., 1886.
12. Мартенс Ф.Ф. Россия и Китай. СПб.: Типография И. Габермана, 1881. // Президентская библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/442270> (дата обращения: 11.02.2019).

13. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1896. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
14. Попов А.Л. Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания // Красный архив. 1927. Т. 2(21). С. 182–199.
15. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013.
16. Русско-китайские отношения. 1689–1916: Официальные документы. М.: Изд-во вост. лит., 1958.
17. Слюнин Н.В. Современное положение нашего Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/1981/> (дата обращения: 10.02.2019).
18. Темников Е.Г. Межгосударственные отношения России и Китая во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.

ALEXEY IVANOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE FAR EAST IN 1850–1860

The article deals with the Russian-Chinese relations in the Far East in 1850–1860. There are revealed the positions of Russia and China in diplomatic interaction in the region.

Key words: diplomatics, contracts, Russia, China, Russian-Chinese relations.